Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 70.
Eurasian advocacy. 2022;(2(57)):70.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 347.739
doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_70

УЧАСТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Пильчина Дамира Жангазыевна
Преподаватель, аспирант кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института
123242, г. Москва, Кудринская площадь, д. 1, а/я 31, Российская Федерация

Аннотация: Автором рассмотрена проблема реализации прав третьих лиц на участие в упрощенных процедурах банкротства с учетом того, что законодательство о банкротстве непосредственно не предусматривает их процессуального статуса в банкротстве. В ряде случаев судебная практика отрицает возможность вступления в дело третьего лица либо привлечения его к участию в рассмотрении дела по инициативе суда, руководствуясь буквальным толкованием правовых норм. Однако особенности упрощенных процедур банкротства, когда наблюдение как «аналитическая» банкротная процедура отсутствует, свидетельствуют о необходимости участия и учета мнения третьих лиц, к которым возможно отнести, к примеру, участников юридического лица – должника. В статье рассмотрены судебные решения, в которых к участию в упрощенных процедурах банкротства были допущены и третьи лица. Участие третьих лиц позволяет не только принять во внимание их правовую позицию относительно судьбы должника, но и получить информацию об обстоятельствах прекращения хозяйственной деятельности, например при банкротстве отсутствующего должника, когда руководитель такого должника фактически отсутствует как участник банкротного процесса.

Ключевые слова: конкурсное право, несостоятельность, банкротство, упрощенные процедуры, отсутствующий должник, ликвидируемый должник, упрощенное судопроизводство, третье лицо

Для цитирования: Пильчина Д.Ж. Участие третьих лиц в упрощенных процедурах банкротства // Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 70. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_70

Actual problems of advocacy practice

Original article

PARTICIPATION OF THIRD PARTIES IN SIMPLIFIED BANKRUPTCY PROCEDURES

Pilchina Damira Zhangazievna
Lecturer, postgraduate student of Department of Civil Law and Procedure of the International Law Institute
123242, Moscow, Kudrinskaya square, 1, a/z 31, Russian Federation

Abstract: The author considers the problem of exercising the rights of third parties to participate in simplified bankruptcy procedures, taking into account the fact that bankruptcy legislation does not directly provide for their procedural status in bankruptcy. In some cases, judicial practice denies the possibility of a third person entering into the case or involving him in the consideration of the case on the initiative of the court, guided by a literal interpretation of legal norms. However, the features of simplified bankruptcy procedures, when there is no observation as an "analytical" bankruptcy procedure, indicate the need for participation and consideration of the opinions of third parties, which may include, for example, participants of a debtor legal entity. The article considers court decisions in which third parties were also allowed to participate in simplified bankruptcy procedures. The participation of third parties makes it possible not only to take into account their legal position regarding the fate of the debtor, but also to obtain information about the circumstances of the termination of economic activity, for example, in the bankruptcy of an absent debtor, when the head of such a debtor is actually absent as a participant in the bankruptcy process.

Keywords: bankruptcy law, insolvency, bankruptcy, simplified procedures, absent debtor, liquidated debtor, simplified proceedings, third party

For citation: Pilchina D.Zh. Participation of third parties in simplified bankruptcy procedures = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 70. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_70

© Пильчина Д.Ж., 2022

Процессуальное законодательство направлено на разрешение спора и конфликтной ситуации между сторонами такого спора, как правило, должником и кредитором, с привлечением, в случае необходимости, третьих лиц, не являющихся стороной судебного спора. Статья 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ определяет, что дела о банкротстве рассматриваются арбитражными судами, при этом указано, что арбитражные суды регламентируются по данным вопросам общими правилами арбитражного судопроизводства. Это означает, что существует проблема выявления специальных, особенных черт, свойственных процедурам банкротства в рамках арбитражного процесса. Банкротство предполагает значительные ограничения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, в том числе прав, предусмотренных статьей 35 Конституции РФ, гарантирующей, что право частной собственности охраняется законом. Важно, что банкротство может затрагивать права и законные интересы иных лиц, не являющихся должниками по смыслу банкротного законодательства, например участников хозяйственного общества – должника. Вопрос об участии таких третьих лиц в банкротных процедурах не является однозначно урегулированным, по-разному решается он в судебной практике при разрешении конкретных обстоятельств банкротного дела. В настоящее время значительный количественный рост банкротных процедур в отношении физических лиц (на 62 % в 2021 году), повышение уровня банкротств юридических лиц (на 3,9 % в 2021 году), увеличение продолжительности процедур по времени (удлинение средней продолжительности конкурсного производства с 842 до 954 дней) [1], а равно и появление внесудебного банкротства делают вопрос о гарантиях прав третьих лиц в рамках банкротных процедур все более актуальным.

Если обратиться к содержанию статьи 40 Арбитражного процессуального кодекса РФ и статей 34 и 35 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), то очевидно различие в подходе законодателя к определению круга участвующих лиц. Так, для общего арбитражного процесса прямо указано на возможность их процессуального участия, а также в последующих нормах определены условия такого участия. В банкротном законодательстве сформировался иной подход к составу участников: третьи лица как самостоятельные участники дела о банкротстве либо арбитражного процесса по делу о банкротстве не названы. Кроме того, обращает на себя внимание разный круг лиц – участников дела о банкротстве, а также лиц – участников арбитражного процесса по делу о банкротстве, что не случайно, так как законодательство о банкротстве наделяет их разным объемом прав, зависящим от степени их заинтересованности в правовом исходе дела, что означает их различный статус как участников процедур банкротства [2]. Тем не менее, общие положения Арбитражного процессуального кодекса РФ включают третьих лиц как возможных субъектов процессуальных правоотношений, соответственно, прямое применение статьи 40 Арбитражного процессуального кодекса РФ в делах о банкротстве нельзя исключать.

Особое значение проблема наличия либо отсутствия возможности процессуального участия третьих лиц, упоминаемых в смысле вышеназванной статьи Арбитражного процессуального кодекса РФ, приобретает в упрощенных процедурах банкротства. Данные процедуры, урегулированные в Главе XI Закона о банкротстве, представляют собой случаи банкротства отсутствующих должников, ликвидируемых должников и банкротства специализированного общества и ипотечного агента. Особенности этих банкротных процедур связаны, в первую очередь, с их выраженной ликвидационной направленностью, когда вопрос о продолжении хозяйственной деятельности и восстановлении платежеспособности не подлежит разрешению, а предопределен будущим прекращением деятельности. Так, ликвидируемые должники уже находятся в процедуре ликвидации, решение о которой принято в установленном порядке их участниками (статья 224 Закона о банкротстве). Банкротство отсутствующих должников связано с отсутствием должника-гражданина либо руководителя юридического лица, а также с наличием факта прекращения деятельности до начала банкротства (статья 227 Закона о банкротстве). Специализированное общество и ипотечный агент предполагают узкое законодательное регулирование, основанное на их специальной правоспособности (§ 3 Главы XI Закона о банкротстве). Основным процессуальным признаком таких процедур выступает отсутствие процедуры наблюдения [3].

Отсутствие наблюдения как предварительной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, приводит к важности определения статуса участвующих лиц еще на стадии проверки обоснованности требований заявителя и открытия первой и, как правило, единственной процедуры банкротства – конкурсного производства. В частности, возникает вопрос о возможности привле-

чения в дело участников юридического лица, что, согласно статье 35 Закона о банкротстве, должно осуществляться через избрание участниками на общем собрании своего уполномоченного представителя. Однако быстротечное открытие конкурсного производства без наблюдения не оставляет участникам юридического лица времени на выбор представителя, что влечет необходимость их непосредственного привлечения к вопросу о рассмотрении заявления о возбуждении дела о банкротстве по правилам упрощенных процедур банкротства. В ряде случаев само по себе проведение собрания участников юридического лица является затруднительным, что может быть следствием изначально нерациональной паритетной структуры долей в уставном капитале, парализующей принятие решений, следствием ярко выраженного корпоративного конфликта либо экономического кризиса [4].

Согласно общим положениям Арбитражного процессуального кодекса РФ, третьими лицами в упрощенных процедурах банкротства могут быть лица, чьи интересы могут быть затронуты будущим судебным актом о признании должника несостоятельным (банкротом), а также самим фактом несостоятельности (банкротства) должника. Соответственно, к числу третьих лиц возможно отнести участников юридического лица и иных лиц, перечень которых прямо не ограничен. По общим правилам арбитражного процесса, решение об участии третьего лица в деле принимает суд по заявлению третьего лица либо по своей инициативе. Участие третьих лиц в деле процессуально возможно до принятия судебного акта, завершающего рассмотрение дела в суде первой инстанции. В судебной практике не требуется четкого выбора, на стороне истца или ответчика планирует участвовать или участвует третье лицо [5]. Эти правила применимы и в практике упрощенных банкротных процедур, однако с определенными особенностями.

Исследовав судебные дела, связанные с упрощенными процедурами банкротства, рассмотренные по существу в декабре 2021 – январе 2022 года, можно сделать вывод, что привлечение третьих лиц к участию в рассмотрении дела о банкротстве по правилам Главы 11 Закона о банкротстве используется только в ряде регионов России.

К примеру, рассматривая дело № А55-5935/2021 по правилам упрощенного банкротства отсутствующего должника, Арбитражный суд Самарской области отдельным определением суда определил привлечь к участию в деле третье лицо – участника общества, вопрос о банкротстве которого рассматривался судом, исходя из необходимости защиты прав участника такого общества [6]. Свойствами отсутствующего должника являются отсутствие фактической деятельности и, как правило, фактическое отсутствие руководителя юридического лица. Привлекая к участию в деле участника общества, суд восполняет пробелы, связанные с отсутствием должника, обеспечивая, помимо защиты прав самого участника, также и минимальное представительство интересов самого должника при рассмотрении заявления о признании его банкротом. Необходимо отметить, что в деле № А55-5935/2021 привлеченный участник общества являлся единственным участником общества [7], что дополнительно подчеркивает необходимость его привлечения к участию в деле, так как такой корпоративный должник, по сути, сформирован волей и решением единственного участника.

Интересным вариантом учета мнения третьего лица является участие в проверке обоснованности требований первого заявителя всех последующих заявителей. Например, в рамках дела о банкротстве № А40-258873/21-174-665 Арбитражный суд города Москвы принял заявление о банкротстве от последующего заявителя, тем самым допустив его к участию в судебном заседании по проверке обоснованности первого заявителя, где последующий заявитель смог заявить свои возражения относительно аффилированности первого заявителя и должника, которые были рассмотрены судом по существу таких возражений [8]. В этой ситуации последующий заявитель фактически реализует процессуальные возможности третьего лица, но не получая формально такого статуса. В аналогичной ситуации Арбитражный суд Курской области своим решением от 25.01.2022 по делу № А35-11120/2021 отказал во вступлении в дело в качестве третьего лица не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора иного кредитора, указав, что подобное процессуальное действие не предусмотрено Законом о банкротстве [9]. Суд воспринял буквальное толкование статей 34 и 35 Закона о банкротстве и сделал вывод, что названные нормы права также не предусматривают возможность участия в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, либо соответчиков.

В некоторых случаях суды привлекают к участию в деле лиц, не связанных с должником либо кредиторами и не выражающих их мнение, а действительно «третьих» лиц, например, тер-

риториальный орган Росфинмониторинга либо Федеральной налоговой службы РФ, Федеральной службы безопасности, местные органы власти [10].

Таким образом, сложившаяся судебная практика не предусматривает единообразия в решении вопроса о необходимости привлечения третьих лиц к участию в делах о банкротстве, рассматриваемых по правилам упрощенного банкротства. Подход суда во многом будет зависеть от региональных особенностей и процессуального поведения самого третьего лица. Интересно мнение о возможности реализации третьими лицами права признания фактических обстоятельств дела, что позволит сократить издержки на их доказывание в ряде случаев [11]. Однако считаем, что привлечение участников юридических лиц, в отношении которых заявлено о применении упрощенной процедуры банкротства отсутствующего должника, является целесообразным. В ситуации отсутствия руководителя именно участники юридического лица компетентны пояснить, в чем причины неплатежеспособности организации и есть ли возможности ее преодоления, а также пояснить причины отсутствия руководителя юридического лица, пояснить состояние расчетов организации и наличие либо отсутствие ликвидных активов. В ряде случаев обсуждается право процессуального участия в деле бывших участников общества, не получивших при выходе из общества действительной стоимости своей доли [12].

Привлечение участников ликвидируемых юридических лиц к рассмотрению заявления о признании их несостоятельными (банкротами) по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника вряд ли является обязательным, так как предварительным условием такого упрощенного банкротства является совместное решение участников о ликвидации организации и назначение ими сообща ликвидатора (ликвидационной комиссии). В такой ситуации воля и цели участников могут быть представлены в полной мере ликвидатором (ликвидационной комиссией).

Отдельно стоит упомянуть необходимость гарантии права участия в рассмотрении заявления о признании должников несостоятельными (банкротами) по упрощенной процедуре банкротства для иных кредиторов, не являющихся первыми заявителями по делу. Их участие может быть связано с потребностью заявить о наличии возражений относительно требований заявителя, указать на признаки недопустимой аффилированности между заявителем и должником. В таком случае право участия в деле должно предоставляться кредиторам, заявившим в установленном порядке о своих требованиях к должнику, в том числе путем подачи собственного заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

На основании изложенного необходимо сделать вывод, что расширение практики допуска судами третьих лиц к рассмотрению заявлений о признании несостоятельными (банкротами) должников по правилам упрощенных процедур банкротства, в первую очередь по правилам банкротства отсутствующих должников, будет гарантировать реализацию прав и учет мнения таких участников банкротного процесса.

Список источников

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 31 декабря 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://download.fedresurs.ru.

2. Лукьянчикова Е.Н. Участники дела о банкротстве: кто есть кто? // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 103–118.

3. Пахаруков А.А. Упрощенные процедуры банкротства, применяемые в деле о банкротстве: вопросы теории и практики // Развитие российского общества: вызовы современности: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию БГУ, Иркутск, 15–16 октября 2020 г. Иркутск, 2021. С. 449–455.

4. Осипенко О.В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М.: Статут, 2018.

5. Кальгина А.А. Третьи лица без самостоятельных требований // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2 (75). С. 26–38.

6. Решение Арбитражного суда Самарской области от 26.01.2022 по делу № А55-5935/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru.

7. Сервис проверки контрагентов ГЛОБАС! [Электронный ресурс]. URL: https://globas.credinform.ru.

8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2022 по делу № А40-258873/21-174-665 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru.

9. Решение Арбитражного суда Курской области от 25.01.2022 по делу № А35-11120/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru.

10. Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 01.12.2021 по делу № А73-16622/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru.

11. Тряпочкин Н.А. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, как субъекты судебного признания // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 132–141.

12. Френкель А.Д. Гарантии прав выбывшего участника общества на получение действительной стоимости доли // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4. С. 37–45.

References

1. Statisticheskij byulleten` Fedresursa po bankrotstvu. 31 dekabrya 2021 goda [E`lektronny`j resurs]. URL: https://download.fedresurs.ru.
2. Luk`yanchikova E.N. Uchastniki dela o bankrotstve: kto est` kto? // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 6. S. 103–118.
3. Paxarukov A.A. Uproshhenny`e procedury` bankrotstva, primenyaemy`e v dele o bankrotstve: voprosy` teorii i praktiki // Razvitie rossijskogo obshhestva: vy`zovy` sovremennosti: materialy` nacional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, posvyashhennoj 90-letiyu BGU, Irkutsk, 15–16 oktyabrya 2020 g. Irkutsk, 2021. S. 449–455.
4. Osipenko O.V. Aktual`ny`e problemy` sistemnogo primeneniya instrumentov korporativnogo upravleniya i akcionernogo prava. M.: Statut, 2018.
5. Kal`gina A.A. Tret`i licza bez samostoyatel`ny`x trebovanij // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2018. № 2 (75). S. 26–38.
6. Reshenie Arbitrazhnogo suda Samarskoj oblasti ot 26.01.2022 po delu № A55-5935/2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://kad.arbitr.ru.
7. Servis proverki kontragentov GLOBAS! [E`lektronny`j resurs]. URL: https://globas.credinform.ru.
8. Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy` ot 31.01.2022 po delu № A40-258873/21-174-665 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://kad.arbitr.ru.
9. Reshenie Arbitrazhnogo suda Kurskoj oblasti ot 25.01.2022 po delu № A35-11120/2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://kad.arbitr.ru.
10. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Xabarovskogo kraya ot 01.12.2021 po delu № A73-16622/2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://kad.arbitr.ru.
11. Tryapochkin N.A. Tret`i licza, ne zayavlyayushhie samostoyatel`ny`x trebovanij otnositel`no predmeta spora, kak sub``ekty` sudebnogo priznaniya // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 2. S. 132–141.
12. Frenkel` A.D. Garantii prav vy`by`vshego uchastnika obshhestva na poluchenie dejstvitel`noj stoimosti doli // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2021. № 4. S. 37–45.

Статья поступила в редакцию 27.05.22; одобрена после рецензирования 30.05.22; принята к публикации 01.06.22.

The article was submitted 27.05.22; approved after reviewing 30.05.22; accepted for publication 01.06.22.

Проведем оценку имущества для любых целей:

- ✓ Недвижимости для оспаривания кадастровой стоимости
- ✓ Ущерба от залива, пожара, действий третьих лиц, после ДТП
- ✓ Бизнеса, ценных бумаг, нематериальных активов
- ✓ Движимого и недвижимого имущества
- ✓ Машин и оборудования

Бесплатная консультация
Срок исполнения от 1 часа
Доставка отчетов курьером

Выполнение с учетом требований законодательства

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Входим в ТОП-70 крупнейших компаний России, работающих на рынке оценки. *

*По итогам 2017 года согласно рейкингу Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»)

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15